

На ночь не читать. – Автор.

У Азела вмиг будто сжалась грудь. Амулет, скрытый за одеждой, приветливо светил фиолетовым, готовый, как сказал Всевышний, к работе и, видимо, уже успевший поглотить души полторы сотни казнённых мечом пленников Прелатов... От осознания этого факта Избранного прошиб холодный пот, но он всеми силами старался не подавать виду.

– Так что да, – Божество продолжало тараторить через кристалл, – два года плюс-минус сколько-то тебе придётся жить без моего мудрого руководства... Хнык... сыночка-то мой наконец вырос...

Если бы одно из Его тел было здесь, наверняка Он похлопал парня по плечу – Азел в своём воображении невольно представит, как на плечо падает холодная деревянная рука, проходя через воздушные массы, маленькие шарниры в пальцах начинают сжёвывать ткань плаща... Избранный не удержался и обернулся через левое плечо, ожидаемо застав лишь пустоту за спиной; впрочем, невидимое давление тут же ослабло, подарив облегчение.

– Позволь вопрос. Что будет потом? Я-я... имею в виду, когда время пройдёт, и мы убьём оставшихся. Какие планы на Церковь, страны, Алшамур?

– Да-а-а чёрт его знает. Сам посуди, что для меня каких-то лет двадцать-сорок? Пшик! Это как спрашивать, что ты будешь делать через два часа. Но-о-о... – Он ненадолго прервался. – Я понимаю, к чему ты ведёшь. За голову свою беспокоишься.

– ...

Азел вновь обернулся – Нак подошёл со спины и сел на стол в метре от него, разговаривая о чём-то с Мили и Литтой. Как он почувствовал приближение старого наёмника, не услышав шагов за речью Божества, осталось тайной.

– Проехалась тебе по ушам Эроя, девочка-кошка, рассказала тебе, что «стало» – я здесь рисую кавычки – с прошлым человечком на твоём месте, вот и забеспокоился, понимаю. Так ты и мою версию послушай: Кэтрин Ройс я не обещал вернуть на Землю. Я не могу просто щёлкнуть пальцами, и ты окажешься в своей загаженной халупе ровно в ту же секунду, когда ты, Хасимото, помер. Что она делала – это всегда, я повторяю, всегда был её выбор, и откинулась Ройс сама. С тобой же случай иной.

– ...Это как?

– Я дал тебе работу, пусть и сперва без согласия, а хорошего работника надо соответствующе вознаградить. Ты бы мог и дальше травиться наркотой там, а здесь? Денег – куры не клюют, лично королева спонсирует. Способности... Пф, Избранный, такой, что и другие завидуют. Вот, взгляни назад! – Азел повернулся по команде, увидев ожидающую его тройцу. – Девочки, блондинка, брюнетка – бери любую! И всё, даже больше, взамен на смерть толпы народу, да те и рады были бы умереть по моей воле. Несложно же – я увидел это по твоим полумёртвым глазам ещё на той стороне.

– К чему... К чему из этого списка имеешь отношение ты? В Эмише я оказался сам, и всё, что от него получил – заработал я сам. Помнится, даже сверхчеловеческие возможности ты мне выбрать не мог. И с Кэтрин... Это твоё слово против слова Эрои, и кому тут верить неясно.

Всевышний не ответил сразу, заставив Азела волноваться, не сказал ли он чего сверх меры. К счастью, Тот ранее пропускал такого рода критику мимо ушей, справедливо считая её

вяканьем карманной собачонки на слона.

– Я не понял. Тебе слова бога мало? Высшего правителя мира? – воздух вокруг Избранного словно потяжелел от давления... в особенности... справа? – Существа всемогущего?

– Отнюдь ты не всемогущий. – уверенно заявил человек.

– ...Чего-сь?

– То не могу, это не так работает... Везде условности, сложности... Зачем тогда я, Кэтрин, зачем эти переменные? На кой рушить планы Прелатов именно так, неужто они представляют реальную угрозу?

– В мечтах они представляют, Хасимото.

– Я только недавно понял, в чём разница между моим представлением о боге и здешним определением. Всеведение, всемогущество... У тебя этого нет.

– Хех. Допёрло, значит? Долго ты соображ-

– Руки убери от меня.

Бог замолчал. Азел смотрел в одну точку, чуть в сторону от себя, не отрываясь и даже не моргая. Туда, где через полминуты напряжённого молчания, возникло безэмоциональная голова жёлтого манекена вместе с оставшимся телом. Непропорционально огромные чёрные глаза играли с человеком в гляделки, и они сдались... первыми.

– Аз...

– Какого?!

– Всев-в-в... – тут же посыпались выкрики Мили, Литты и Нака, давшие лидеру понять, что и он и Божество предстали на обозрение всему миру.

– Надел-таки амулет мой, да? – жёлтый манекен убрал ладонь с плеча всё ещё сидящего Азела.

– Ну и как тебе, не натирает? Наверное, чувствуешь теперь воздух вокруг как вторую кожу? Сколько ты там, внизу, убил ради этого, стоило того?

– Заткнись.

– Ох, Азел, нет! Ха-ха-ха-ха! Ты ведь понимаешь, да, всю суть задницы, в которую ты залез, а?

Он прекрасно всё понимал. Невольно, глупо, Азел использовал амулет Божества именно так, как собирались Прелаты, вобрав в себя сущности сотни убитых им людей. Души – это ведь разум, сущность... Вполне возможно, решив избавить пленников от лишних страданий и боли, он обрёк часть их на более ужасные муки, чем их прежние будни. И ведь это ещё не всё.

Всевышний упоминал о побочных эффектах, вплоть до смерти носителя... а на каком уровне шкалы «жизнь-смерть» находится Азел сейчас? Полторы сотни – это мало? Это много? Какой потолок? Столь важные вопросы остаются без ответа, а единственный, кто знает – Божество – наверняка солжёт или просто собьёт с толку.

– Приятно же, а? Никакой тебе усталости, крови из носа, потери сознания... и это только начало. От Прелатов теперь избавишься как от насекомых, пусть они хоть армию против тебя

собирать начнут, а? Там, глядишь, как я вернусь, мы твоё нутро-то поправим, подлечим...

- ...Убьём.

- Или так. – глаза манекена сложились в улыбку. – В зависимости от того, сделаешь ли ты наконец то, о чём я уже полчаса талдычу.

- А гарантии? Твоё слово – и всё?

- Пф, а что иное? Честь, закон? Всё это ко мне никакого отношения не имеет, и здесь нет никого, кто, или что, может меня наказать. Ты либо мне веришь и делаешь всё по-хорошему... либо, хе, никакие гарантии тебе будут не нужны.

- Смертью грозишь? – Азел поднялся с места и встал в полушаге от манекена. – Её я не боюсь, умирал уже.

Улыбка с лица Всевышнего начала сползать – буквально, сползать! Чёрное нечто, бывшее глазами, начало литься, как чернильные слёзы, вниз, к подбородку, на плечо, вопреки гравитации, скапливаясь на ладони манекена, обволакивая её словно перчатка. Как и догадывался Избранный, чёрный блямбы на голове были не для зрения.

- Не твоей.

Божество вскинул руку в сторону, со скоростью недоступной обычным конечностям из плоти и костей, а жидкая субстанция стремительно меняла цвет, на красный, белый... Вспышка.

Тут же марионетку оттолкнула мощная волна воздуха, отбросив её к стене. Но было уже слишком поздно. Выстрел... достиг своей цели.

Женский крик, полный боли. Азел повернул голову, увидев заваливающееся на спину тело. Мили.

- Как тебе такие условия, а? – торс жёлтого манекена после удара оказался испещрён вереницей трещин, но вполне функционировал. На правой руке недоставало трёх пальцев.

Защищающая тело кираса девушки прострелена в нескольких местах, словно бумага, раскалённой древесиной. Импульс от внезапного удара заставил послушницу упасть на спину, крича, но только её голова коснулась холодного пола, крик прекратился.

Азел, предположив худшее, ринулся к ней, на бегу пытаясь достать лечебные зелья, и грохнулся на колени в считанных сантиметрах от Мили Палеах. Боясь увидеть остекленевший взгляд и застывшую гримасу боли, парень нашёл в себе силы через кратчайший момент и посмотрел на её лицо... пересекшись с девушкой взглядами.

- Жива?! – заорал он, откупоривая какое-то красное зелье. Спроси Азела сейчас, он бы не ответил, что собирается лить на раскуроченную грудь своего компаньона. – Потерпи, сейчас!..

- Всегда же можно перейти с пряника на кнут, а? Проучить, так сказать, возомнившего о себе... – Всевышний манерно разглагольствовал, но никому из присутствующих не было дело до громкого голоса, звящего в их головах.

- ...Аз... КХА-КХА! – послушница сильно закашлялась, окропив лицо и одежду Избранного кровью из раздробленных лёгких. – ...Не... КХА! Не надо... КХИ-А-А!

Тут же вылив всё содержимое стеклянной тары на тело, Азел взялся за второй флакон, не сводя глаз с её опускающихся век:

- Н-не закрывай глаза, держись!

- ...Всё... хо... рашо, Азе... АК-ХА! - каждый вдох давался Мили с трудом, раны на груди горели адским пламенем, в голове очень быстро мутнело, оставляя в мало освещённом зале лишь тьму и вопли Хасимото Огавы... Литта и Нак просто стояли в стороне, неспособные понять, дёрнуться, даже вымолвить слово. - Он... Его воля! А-А-а-а!

Исцеляющая микстура жгла, пытаясь справиться с тяжелейшими ранами лёгких и, возможно, сердца, даруя ещё один источник страданий девушки.

- Какая воля, дура, он, твою мать, сумасшедший! Глаза раскрой!

- ...А... Кха... Не... Хол... Холодно...

Это было её последнее слово. Взгляд её остановился навечно на лице человека, юноши с виду, пытающегося совершить невозможное. В какой-то момент Азел понял, что Мили уже не шевелится, и завис, сжав в руке пузырёк до хруста стекла. Кровь из его ладони капала прямо на разгорячённое тело девушки, первой встреченной в этом мире.

- ...Так. О чём это мы? - голос Всевышнего, как гром, пронзил тишину.

Азел захотел убить его. Разорвать, расколоть на куски... В голове его плыло лишь одно слово, единственный вопрос: «Зачем?» Гнев, боль от утраты оказавшегося важным человека пылал внутри, сжигал естество, душу до корочки... Он всем сердцем желал, чтобы эта ухмыляющаяся чёртова падла прочувствовала то же самое.

- ...Ха... Ха-х... - «Избранный» тяжело и сбивчиво дышал, грудь хаотично вздымалась и опускалась, в ушах стучали безумные барабаны, сквозь биение которых едва-едва долетал обычный, совершенно обыденный голос Всевышнего с нескрываемой ноткой сарказма.

- Ответь мне... Азел. Или мне ещё кого-нибудь убить?

- ...Р-р-р-А-А-А-А!!!

Манекен охватило жгучее пламя ненависти, яркое, сильное... Пламя, принадлежавшее ранее Мили, а теперь обретшее нового владельца, жгло жёлтое дерево, не проявляя никакой жалости и сострадания, также как и его цель. Полутьму зала уничтожил оранжевый свет у стены, тени от колонн и мебели плясали, как сумасшедшие... Жар заполнил комнату... и исчез вместе с порывом ветра.

От манекена остался раскалённый металлический скелет, скрытый ранее за жёлтым деревом, и такой же белый кристалл, спрятанный в черепной коробке-клетке куклы Божества.

- ...Стало быть, войну мне объявляешь? - совершенно спокойно заключил Тот.

Ветряное лезвие пронзило насквозь и металл, и белый кристалл, являющийся вместилищем частицы души Бога, оставив в стене трещину глубиной с человеческую руку. Марионетка упала, и больше не шевелилась.

Азел снял перчатку и закрыл окровавленной ладонью с застрявшими в ней осколками стекла

глаза Миля Палеаха. В полной тишине, прерываемой лишь хрипами из его глотки, он поднялся, снял с себя местами порванный плащ-пальто... и укрыл им тело девушки, оставив видимыми лишь обувь.

- ...Удивительно, да? - тот же голос. Кристалл на столе. - Представь, что весь мир может валяться в ногах у одного лишь человека. Безграничная власть, мощь... даже возможность избежать самой смерти. Нужно лишь немного усердия с удачей, и-и-и хоп!

- ... - парень медленно пошёл к столу.

- Ключ от Алшамура, одна простая вещь, у тебя в руках. Хочешь отомстить, побороться - валяй! Собирай силы, убивай ни в чём не повинных людей ради собственной мощи. Брось мне вызов, я прошу тебя.

- ... - Избранный потянулся за кристаллом.

- И нахер риск, нахер последствия! Ну так что... Через два года, если не трусишь, я буду тебя ждать, Азел. Прелаты... Ах, хрен с ними, вот ЭТО... Это гораздо веселее.

- ... - он сжал белый гранёный кристалл в руке.

- Ведь... ведь ради этого я призвал тебя в этот мир. - Всевышний говорил с придыханием, наслаждаясь каждым произнесённым словом от чистого сердца. - Ну давай, хе-хе. Ломай. Ломай, рушь все мосты позади, ха. Повесели меня. Ха-ха-ха-ха, ну же! ВПЕРЁД! ХА-ХА-ХА-ХА, А-ХА-ХА-ХА!!!

Треск.

Далеко-далеко от этого места, в самом холодном регионе Ашламаура, который пару недель ранее можно было назвать непроходимым, в одном из широких залов монументального сооружения, вдруг раздалось шкрябание и треск железа: марионетка Божества поднималась с пола, с трудом сгибая замёрзшие суставы. Оглядев бездонными чёрными глазами громадную, практически пустую площадку, где чуть ранее лежал фиолетовый кристалл, Всевышний направился к выходу, двустворчатым воротам, ведущим к коридорам, связывающим все помещения дворца словно кровеносные сосуды... заперто. Закрытые створки, окованные металлом, неведомо как примёрзли друг к другу, так что жёлтая кукла просто врезала по ним ногой, разбив тонкий лёд, и пошла дальше.

Путь был относительно долгий, но не знающее усталости дерево передвигалось размеренно, будто наслаждаясь каждым неспешным шагом. Через пару минут, проходя рядом с окнами, за которыми застыла снежная пустошь, Божество протянул обе руки вперёд ладонями вверх, и в ту же секунду над ними материализовался небольшой синий пластиковый поднос с ребристой поверхностью; повинаясь силе тяжести, тот упал прямо Ему в руки. Следом за ним из воздуха появлялись ещё тёплые фрукты: пара яблок, груш, гроздь винограда, а также с десятков довольно массивных ягод, скукожившиеся, будто сушёные финики, разлетевшиеся по всему подносу.

Лестница... подъём, подъём, до самого верха. Ещё пару минут движения по пустому дворцу, где Всевышнего сопровождал только звук Его шагов, и наконец он остановился перед очередной дверью. У неё было отличие от сотни других: внизу, у основания, грубо, словно пилой, прорезана дыра, по размеру как раз идеальная для подноса. Божество положил пластиковый

столик на пол и протолкнул его руками внутрь, при этом чуть насмешливо, в привычной манере сказав:

- Поговорим, искорка?

В ответ – грохот. Поднос вылетел из-за двери, раскидав по полу передавленные яства... что присоединились к уже давно валяющимся рядом замёрзшим фруктам.

- Ну что ты, а? – фразы Всевышнего, передающиеся напрямую в головы, были наполнены лживой обидой, состраданием и сарказмом. – Вроде принцесска, а такая неряха...

- (в) ...Нахер пошёл. – ответил Ему язвительный мужской голос.

Послесловие Автора (где-то полуфинальное)

Вы должны знать одну вещь. По первоначальной задумке, самой-самой первой, ещё где-то на стадии написании пятой главы... Эта, двухсотая, должна была стать последней. Концовка была примерно такая: все спутники Азела, кроме его самого, погибают по воле Божества. Изначально тот был не так прописан, как сейчас: Б-г в действительности был самым настоящим и полноценным богом, его появления в книге можно было пересчитать по пальцам одной руки, у того не было целей, мотивации – Всевышний существовал просто для того, чтобы ввести ГГ в Алшамур, подбросить несколько комедийных сцен и... в предпоследней главе забросить Азела обратно, будто он проснулся дома после нехилого того трипа с травушкой-муравушкой. Он – Хасимото – настолько привязался к Сизу, Литте и остальным, что не смог простить Бога за их смерть (сами ли те откинулись, либо их грохнул манекен – не суть важно), поэтому, поссорившись, Божество закричал: «Не нравится – ну и дуй на Землю...» Тогда, лёжа на полу в своей квартире, Хасимото Огава действительно засомневался, было ли всё происходящее сном, наваждением, а может, настоящим параллельным миром, и после секундных раздумий понял, что всё хорошее – реальное или иллюзорное – из его жизни исчезло, тянется к очередной дозе и... на этом история Азела заканчивается. Открытая концовка давала несколько вариантов дальнейших событий, по моим предпочтениям:

- ГГ обдалбывается, но никакого иного мира не было и нет, только вот осознание этого факта стало последним, что узнал Азел. Передоз и, следовательно, возвращение к товарищам на том свете;

- ГГ с улыбкой обдалбывается и вновь попадает в Ашламур, окончательно променяв реальность на лишь возможность возвращения обратно, и будет ли что «по ту сторону», как сложится дальнейшая жизнь Азела – скажет лишь читатель;

- ГГ понимает, что дальнейшая жизнь без усилий с его стороны красками играть не будет и решает поменять себя, найти друзей, устроиться на работу и т.д. и т.п. – попытается получать удовольствие от привычного нам всем мира.

Ныне же есмь то, чем оно является сейчас. И хоть мой пыл несколько охладел, да, иногда монотонный перенос объезженных сотни раз мыслей с головы на монитор наскучивает до тошноты, иногда сама жизнь вставляет палки в колёса, но я со спокойной душой откидываю всё это в сторону, и с полнейшей уверенностью говорю: Totally worth it. Пусть я и сдаю позицию, чтобы заняться совершенно другой книгой, я обязательно вернусь, просто не могу поступить иначе. Это то хобби, которое не променял бы ни на что иное, а «Путешествие в Алшамур» – краеугольный камень этого увлечения, моя ответственность, обязанность... хех, первая любовь, можно сказать.

PS - Валета Пик, т.е. Мили, мне было действительно жалко. Останутся нерассказанными истории из её детства, которые я задумал, как она ПО ПРАВДЕ получила шрам, и многое другое. Ей бы обязательно нашлось место в предстоящих событиях и... чёрт побери, хоть так было и спланировано заранее, в последние недели я хотел видеть мёртвой Литту - вот настолько я привязался к блондинке с нелёгкой судьбой солдата.

До встречи в новой книге.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/1730833>